

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 к.

ФЛАЖГА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 " 6 мѣсяцевъ . . 4 " 50 "
 " 3 мѣсяца . . . 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 " 6 мѣсяцевъ . . 5 " "
 " 3 мѣсяца . . . 2 " 75 "

КУДЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

„А вы, друзья, какъ ни садитесь,
Всѣ вы музыканты изъ головы!“

— Вотъ эта шапка; кажется хороша и сидеть не дурно. А?
Шапка пирвели сортъ, а сидыть хорошо, каеъ на балванъ!

Онъ. Вы, кажется, провели прошлую осень въ Крыму?
Хорошо тамъ лечиться?

Она. Прелестно; за мной ухаживалъ цѣлый эскадронъ
гвардейцевъ.

„СЪ НАЛЕТА“

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ІЕРЕМІАДА.

Восплачемъ, братья, дружно:
Жизнь стала хуже ада,
Не смещешь, что намъ нужно,
Все есть, чего не надо!
Прогнѣвали, зная, Бога —
Совсѣмъ бѣда настала:
Училищъ слишкомъ много,
Остроговъ очень мало...
Тревога мысль терзаетъ,
Душа болитъ невольно:
Квартальныхъ не хватаетъ,
Газетъ чрезъ чуръ довольно...
Разбиты идеалы,
Повержены кумиры...
Свободные журналы
Стѣсненные трактиры...
Смиренья нѣтъ... Нахальство,
Вездѣ на первомъ планѣ...
Несчастное начальство,
Счастливые крестьяне...
Нѣтъ вѣры, есть сомнѣнья
И съ грустью видятъ взоры:
Ни на волосъ терпѣнья,
А требованій—горы!...

Фаланга.

ВЛІЯНІЕ ГИМНАСТИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

Г. ЛОПЕСА

НА ФИЗИЧЕСКОЕ, ПРАВСТВЕННОЕ И УМСТВЕННОЕ
РАЗВИТІЕ ТИФЛИССЦА.

Мы въ прошломъ году много кричали о
Кавказскомъ университетѣ; и, конечно, при
этомъ забывали, что исторія скачковъ не лю-
битъ и что мечтать объ университетѣ смѣш-
но, когда не имѣешь даже гимнастическаго
заведенія. Славный наѣздникъ цирка Год-
фруа, г. Лопесъ, спасъ насъ отъ бесплодныхъ
увлеченій, мы стали снова на почву дѣй-
ствительныхъ потребностей и поняли, что
должно серьезно заботиться прежде всего о
гимнастическомъ заведеніи.

Мы торжествовали побѣду гигиены надъ
фантазією беспокойныхъ умовъ.

На-дняхъ сильное оживленіе было замѣтно
на Гунибской площади: къ г. Лопесу явился
дѣйствительный статскій балагуръ для полу-
ченія отъ знаменитаго гимнаста нѣсколь-
кихъ практическихъ совѣтовъ.

— Вы понимаете, конечно, — начало его
превосходительство, — что при высокомъ по-
летѣ возможно и паденіе. Вы, вѣроятно, по-
нимаете также, что такимъ почтеннымъ осо-

бамъ, какъ вашъ собесѣдникъ, неприлично
падать безъ сохраненія достоинства, непри-
лично падать вверхъ ногами... да и опасно...
можно шею сломать.

— Вы хотите, улавъ съ высокаго мѣста
устоять на ногахъ? спросилъ гимнастъ.

— Вы поняли меня.

— Я могу васъ научить послѣ паденія
не только стоять на ногахъ, но и снова
вспрыгнуть на старое мѣсто.

— Вы очаровываете меня.

— Въ циркѣ при сальто-мортале черезъ ло-
шадь кладутъ мягкіе мѣшки (съ бумагами въ
серединѣ) на мѣсто, куда опускается летаю-
щій человѣкъ.

— Я догадываюсь... мѣшки эти въ та-
комъ случаѣ будутъ весьма драгоцѣнные; го-
товъ положить туда даже процентныя бу-
маги, если смогу упасть не только безъ по-
врежденій, но и подняться, и возвратиться
на свое мѣсто.

Это открытіе такъ поразило дѣйстви-
тельнаго статскаго балагура, что онъ безъ про-
медленія телеграфировалъ о результатахъ
консультации съ Лопесомъ въ Петербургъ
генералу Гакниладзе, и кн. Аджаметскому; а
сей послѣдній, производя опыты, посред-
ствомъ одного сальто-мортале полетѣлъ въ

Харьковъ, а посредствомъ другаго снова занесется въ нашъ благословенный городъ.

Въ тотъ-же день явился къ Лопесу забракованный писецъ шаропанскаго уѣзднаго управленія и попросилъ приучить его прыгать далеко. Писецъ такой наукой думалъ попасть прямо однимъ прыжкомъ въ члены суда. Гимнастеръ объяснилъ, что прыгать далеко безъ кувирканія невозможно.

Писецъ согласился брать уроки по этому искусству. Лопесъ показалъ примѣръ. Ученикъ, подражая учителю, не смогъ устоять на ногахъ и упалъ въ лужу (да будетъ стыдно г. Лопесу, что онъ не пригласилъ въ свою прелестную залу своего новаго ученика, а заставилъ его упражняться на площади въ присутствіи звѣвающей публики). Тотъ, однакожъ, не сконфузился и заявилъ, что готовъ все-народно кувиркаться въ грязи до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ своей цѣли, т. е. пока не выучится прыгать далеко (прямо на судейское кресло). Въ публикѣ послышалось единодушное одобреніе. «Молодецъ, видно, что есть у него энергія!» шептались повсюду.

Устройство гимнастическаго зала имѣло благотворное влияніе и на педагогику тифлисскую. Конкуренція подвинула учителя танцевъ Баграта Вириманова (онъ-же содержатель дѣтскаго сада, онъ-же зубострыгатель, волосодегатель и кровопускатель) удвоить свою энергію въ усовершенствованіи опытовъ, производимыхъ имъ посредствомъ классныхъ досокъ и линеекъ, ловко выплясывающихъ мазурку на дѣтскихъ головкахъ.

Конкуренція же заставила отставнаго маіора Михаила Дмитриевича Кровошійцева, написать проэктъ подъ заглавіемъ: «Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ», доказывающій настоятельную необходимость введенія во все учебныя заведенія обязательнаго обученія элементарнымъ основаніямъ военнаго искусства, какъ напр. правиламъ быстраго отступленія предъ вооруженнымъ непріателемъ (вооружать дѣтей опасно, безъ смертныхъ случаевъ дѣло не обойдется), системѣ побѣдъ съ большими потерями и безъ оныхъ, и пр.

Мы здѣсь ставимъ точку, такъ какъ нѣтъ возможности перечислить все случаи благотвѣтельнаго дѣйствія новаго явленія на физическое, нравственное и умственное развитіе тифлисцевъ.

ПРИМѢРЫ РАЗСЪЯННОСТИ.

Нѣкій господинъ, вернувшись однажды съ бала, раздѣлся, чтобы ложиться спать, но, по расъѣянности своей, фракъ свой положилъ на постель вмѣсто себя, а себя, вмѣсто фрака, накинулъ на стулъ и такимъ образомъ висѣлъ до утра.

Другой подобный субъектъ, собираясь, однажды, спать, вмѣсто свѣчки потушилъ себя и сталъ на столъ, а зажженную свѣчку вмѣсто себя уложилъ въ постель. Объ оплошности же этой узналъ лишь тогда, когда пожарная команда стала обливать его холодной водой.

СОВРЕМЕННЫЕ МОТИВЫ.

Прежде... лошади, карета,
Пышный бель-этажъ...
Словомъ—жизнь „большаго свѣта“—
Радужный миражъ!..

А потомъ... „mes dames изъ Риги“,
Пьянство, кутерьма,
Всевозможныя интриги
И... тюрьма, тюрьма!..

Мнѣ было только двадцать лѣтъ,
Когда я въ первый разъ влюбился.
Любилъ я страстно—какъ поэтъ,
Но все-жъ, однако, не женился...

**

Прошла любовь какъ дивный сонъ.
Съ тѣхъ поръ я сильно измѣнился,—
И не былъ болѣе влюбленъ,
Но.. тѣмъ не менѣе женился.

**

Хоть дурно, что моя жена
Стара... желта... „худя“ какъ палець,
Но то не дурно, что она
Имѣетъ „полный“ капитадецъ!

Атомъ.

НА ЗУБЪ.

Способность лгать, обманывать и притворяться несомнѣнно является отличительною, характерною особенностью человѣка, выдѣляющею его изъ всего прочаго животнаго царства. Человѣкъ лжетъ словесно, лжетъ письменно, лжетъ печатно, лжетъ съ цѣлью и безъ цѣли, съ интересомъ и безъ интереса, лжетъ зло и добродушно. Ложь для человѣка необходима всюду: въ семействѣ, въ обществѣ, въ политикѣ и навѣрно возникло-бы множество столкновеній, бурь и скандаловъ у домашняго очага, въ сферѣ общественной дѣятельности и въ особенности на политическомъ горизонтѣ, если бы въ одинъ прекрасный день по волѣ боговъ человѣкъ вдругъ потерялъ бы способность лгать. Но тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ лганья, въ особенности же лганья печатнаго, надо соблюдать хотя бы нѣкоторую благопристойность и не доходить по части «сочинительства» до геркулесовыхъ столбовъ...

**

Случайно развернули мы на этой недѣлѣ первый попавшійся номеръ одной мелкой тифлисской газетки и нашли тамъ такую беззащитную ложь, что, разумѣется, мы не могли подобный примѣръ «доведенія» способности лгать до геркулесовыхъ столбовъ не внести въ нашу хронику курьезовъ. Исходя, вѣроятно, изъ того принципа, что каждый вообще человѣкъ имѣетъ право лгать, газетный репортеръ пользуется этимъ правомъ по преимуществу, нѣкто г. К. Г. напечаталъ замѣтку слѣдующаго содержанія:

Въ бывшій понедѣльникъ, т. е. 19 января, театръ Арцруни былъ наполненъ избранною тифлисскою публикою, пожелавшею распрощаться съ любимымъ ею семействомъ Верони-Вестъ, уѣзжавшимъ изъ Тифлиса.

Затѣмъ правдивый репортеръ сообщаетъ своимъ читателямъ, что въ тотъ же самый день въ театрѣ г. Пальма, въ бенефисъ г-жи Лубковской, шла опера „Маскарадный балъ“, а въ частномъ театрѣ г. Исаа Питоева шелъ спектакль и что оба эти театры были пусты. „Такое явленіе“, заканчиваетъ свою замѣтку г. К. Г. „можетъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ, что здѣшняя публика не лишена того эстетическаго вкуса, въ неимѣніи котораго ее обвиняютъ“. Во всей этой замѣткѣ правдивымъ является только то, что театральная зала г. Исаа Питоева дѣйствительно была пуста, въ ней не было ни единого человѣка, но произошло это по той простой причинѣ, что 19 января никакого спектакля въ этой залѣ не было и даже никакой спектакль къ постановкѣ въ ней и не предполагался. Это беззащитное вранье г. К. Г. даже нельзя объяснить ошибкой, потому что въ театральной залѣ г. Питоева уже болѣе мѣсяца, какъ не было никакихъ представлений и за всю то зиму въ немъ поставлено было лишь два любительскихъ спектакля: одинъ въ пользу Театрально-Музыкальнаго Общества, а другой въ пользу городскаго ремесленнаго училища. Что касается до бенефиса г-жи Лубковской, то бенефисъ этотъ далъ сбору 500 р.; кромѣ того въ тотъ же вечеръ, 19 января, шелъ любительскій спектакль въ „Кружкѣ“ и при полномъ сборѣ въ 350 рублей далъ сбору 300 р. Стало бытъ ни одна изъ зрительныхъ залъ въ этотъ вечеръ пустою не была, а пустою оказалась въ этотъ вечеръ только одна голова г. К. Г., но и этому обстоятельству особаго значенія придавать нельзя, такъ какъ голова эта не только 19 января 1881 года, но всегда была, есть и будетъ пустою... Если театръ г. Арцруни былъ на столько же наполненъ избранною публикою, на сколько замѣтка г. К. Г. наполнена избранною ложью, то нельзя не порадоваться, что у насъ, въ Тифлисѣ, такъ много «интеллигентныхъ» зрителей, эстетическій вкусъ которыхъ, также какъ и вкусъ правдиваго «сочинителя» г. К. Г., да-лѣ балетнаго искусства и «музыки на бубенчикахъ» не идетъ.

**

Рядомъ съ этой прелестной замѣткой г. К. Г. напечатана еще болѣе восхитительная замѣтка г. К. Ганкевича, который не только обладаетъ общими съ г. К. Г. начальными буквами имени и фамиліи, но и общею съ этимъ послѣднимъ счастливою способностью лгать. Это, господа, тотъ самый г. Ганкевичъ, который своими бессмысленными ре-

- Война будыть?
- Нэтъ не будыть!
- Миръ будыть?
- Нэтъ не будыть!
- Ва, миръ нэтъ, война нэтъ, что будыть?
- Телеграммъ будыть.

цензіями украшалъ еще недавно столбцы газеты «Кавказъ» и который къ общему удовольствію нынѣ сзудилъ кругъ своихъ читателей, перейдя въ мелкую газетку. Этотъ „тотъ самый“ г. Ганкевичъ накинудся съ бранью на г. Лодій... За что? Какъ бы вы думали?... За то, что г. Лодій послалъ въ газету «Кавказъ» объявленіе о предстоящемъ своемъ бенефисѣ!... „Что касается до насъ“, восклицаетъ по этому поводу съ негодованіемъ г. Ганкевичъ, «то мы просто думаемъ, что эта американская манера объявлять о своемъ бенефисѣ будетъ оцѣнена по достоинству интеллигентною публикою». Повѣрьте, г. Ганкевичъ, что въ данномъ случаѣ не только интеллигентная, но и всякая вообще «публика» только посмѣется надъ «развинченностью» вашего мыслительнаго аппарата. Ну, сами подумайте, милый вы человѣкъ, ну развѣ не все равно напечатать въ газетѣ объявленіе или расклеить по городу афиши? Вѣдь публику какъ нибудь надо же увѣдомить о томъ, что тогда то идетъ такой то спектакль. Вѣдь вы же сами, любезный, когда читали ваши вздорныя лекціи въ „Кружкѣ“ объявляли о нихъ и даже „рекламировали“ самого себя, называя свою маленькую персону сотрудникомъ большой парижской прессы.

Но все это глупо и только! А вотъ, что

скверно, такъ это то, что г. Ганкевичъ, печатно жлетъ, говоря, что будто г. Лодій недавно былъ ошиканъ и освистанъ. Вотъ по поводу этой то лжи, маравшей репутацію артиста, интересно знать, что скажетъ наша интеллигентная публика?.. Мы такъ думаемъ, что не похвалить «того самого» Ганкевича. Надо осторожнѣе, любезный, осторожнѣе. Эй, осторожнѣе!..

Въ концѣ концовъ мы недоумѣваемъ... кому дать пальму первенства г. К. Г. или г. К. Ганкевичу? На кого изъ нихъ надѣть дурацкій колпакъ съ колокольчиками, на коихъ разыгрывали концерты соблазнительныя Весты.

ШКОЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ.

Хорошее поведеніе есть искусство вести себя хорошо. Оно относится до манеръ, одежды, языка и другихъ важныхъ подробностей.

Манеры могутъ быть естественныя или заимствованныя.

Если манеры естественныя, какъ напр. у короля Георга IV, то остается только смотрѣть, восторгаться и подражать.

Если они заимствованныя, то должны быть согласно съ правилами, установленными настоящими львами и тщательно сохраняемыми нѣсколькими поколѣніями наставниковъ.

Входя въ комнату, вы должны выворачивать

носки и не класть руки въ карманы. Если по природѣ ваши носки выворочены внутрь, то вы должны исправить природу, хотя бы пришлось переносить физическія страданія.

Природа хороша для поэзіи, но она не годится въ гостинной образованнаго общества.

Занятіемъ для рукъ, съ которыми иногда трудно справиться, служатъ табакерки, трости и pinset для мужчинъ и вѣера, флаконы съ нашатырнымъ спиртомъ и лорнеты для дамъ. При поклоннахъ вы не должны забывать, что непростительно пожимать руки людямъ, стоящимъ на крайнихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Вы цѣлуете руки однихъ и даете цѣловать свои руки другимъ. Вы никогда не должны фыркать въ образованномъ обществѣ, хотя бы вы подвергались опасности разрыва кровяныхъ сосудовъ; и если вамъ попалъ въ ротъ горячій какъ огонь картофель, то его надо проглотить, и лучше погибнуть, чѣмъ нарушить правила приличія.

Въ отношеніи костюма, съ васъ снята забота придумывать. Общество назначаетъ отъ времени до времени одного или двухъ портныхъ и одну или двѣ мастерицы и вы обязаны идти къ этимъ людямъ, чтобы одѣться. Что они вамъ изготовятъ, вы должны носить; что они съ васъ запросятъ, вы обязаны заплатить. Если вамъ платье неудобно, если вы выглядываете въ немъ не красиво, или же имѣете причины жаловаться на цѣны, то вы можете угѣшиться тѣмъ, что почти всѣ ваши знакомые находятся въ одинаковыхъ съ вами условіяхъ.

(Изъ Почты).

МОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ *)

(Из Беранже).

Въ винѣ нашель я исцѣленье:
Глотокъ вина-помогъ унять
Мое безумное стремленье
Волжскихъ міра осмѣять!
Припадокъ мой не повторился —
И музъ страсть побѣждена;
Во мнѣ духъ лести пробудился
За первымъ же глоткомъ вина!..

Да, возліянья
Не безъ вліянья:

Даже въ острогѣ все правится мнѣ,—
Здравый разумокъ нашель я въ винѣ...

**

А за вторымъ глоткомъ, краснѣя,
Сознался я въ своихъ грѣхахъ;
Ни въ комъ не видѣлъ я злодѣя —
И передъ властью палъ во прахъ.
Рѣшенемъ судей безпристрастныхъ
Была душа восхищена;
Я видѣлъ въ нихъ людей прекрасныхъ —
Всгѣдъ за вторымъ глоткомъ вина!..

Да, возліянья
Не безъ вліянья:

Даже въ острогѣ все правится мнѣ,—
Здравый разумокъ нашель я въ винѣ...

**

Еще глотокъ,—все просвѣтлѣло:
Миръ озарилъ свободы свѣтъ;
До прессы нѣтъ цензуръ дѣла;
Ей подлежить... одинъ бюджетъ;
Всему просторъ, и свято снова
Толпа—терпимости полна —
Блюдетъ Евангельское слово...
То третій былъ глотокъ вина!..

Да, возліянья
Не безъ вліянья:

Даже въ острогѣ все правится мнѣ,—
Здравый разумокъ нашель я въ винѣ...

**

Глотокъ послѣдній,—предо мною
Мелькнула лучшая изъ грезъ:
Царить Свобода надъ землею,
Въ вѣнкѣ изъ мирта и изъ розъ;
Законъ добра всегдѣ данъ безсмѣнный
И вѣра въ будущность дана,
И нѣтъ цѣпей, и сводъ тюремный
Съ послѣднимъ палъ глоткомъ вина!..

Да, возліянья
Не безъ вліянья:

Даже въ острогѣ все правится мнѣ,—
Здравый разумокъ нашель я въ винѣ...

**

Душа надеждой обновилась,
Вино зажгло огонь въ крови,
И съ нимъ иллюзія явилась,—
Какъ плодъ Надежды и Любви.
Намъ, смертнымъ, въ ней одной отрада!...
Взамѣнъ жезла, несетъ она
Въ одной рукѣ—кисть винограда,
Въ другой рукѣ—бокалъ вина!

Да, возліянья
Не безъ вліянья:

Даже въ острогѣ все правится мнѣ,—
Здравый разумокъ нашель я въ винѣ!..

Иванъ-да-Марья.

ЗА ДОБЫЧЕЙ.

Ахалтекинскія побѣды благотворно подѣйствовали на насъ: люди, слышавшіе въ продолженіи всей своей жизни за мирныхъ гражданъ, и никогда не нѣхавшіе запахъ пороха сдѣлались воинственными, какъ самъ герой Геовтепе! Примѣромъ можетъ служить почтенный мировой судья Н. Д. Зубаловъ, слышавшій до поведѣльника прошлой недѣли нашимъ доморожденнымъ Чацкимъ «съ другой стороны». Все знали, что онъ умѣетъ произносить монологи, окрашенные въ «гуммигутъ», но никто не ожидалъ, что онъ способенъ возвыситься до филиалки «ювенальскаго пошиба»! Грозное сраженіе было задано имъ «мировымъ» въ мирномъ домѣ Агабабова, который вмѣщаетъ въ себѣ потомковъ царя Золотообрухитюяна въ видѣ Каранетовъ и Артемовъ Погосичей. Самое обычное заурядное засѣданіе, предназначенное для разбора арабскихъ цифръ, превратилось въ жаркое сраженіе; г. Зубаловъ хотѣлъ взять приступомъ «самоуправленіе, которое предоставляетъ широкую власть творить добро»! Но начнемъ ab ovo:

Голова читаетъ письмо старшинъ «Кружка», въ которомъ они сообщаютъ, что изготовили мраморную доску съ надписью «Пушкинская улица» и «домъ гдѣ жилъ Пушкинъ» и просятъ назвать Пушкинскою не Грязную улицу, а Водовозную! Помилуйте, что общаго между старшинами «Кружка» и Пушкинымъ?! «Что имъ Геуба, и что они Геубы»?! Люди, не сумѣвшіе отпраздновать память великаго поэта, «потому что А. И. Пальмъ уѣхалъ въ Петербургъ» какъ будто послѣднимъ взять былъ подрядъ «на чествованіе поэта», эти самые люди теперь предписываютъ городу поступить такъ то, а не иначе! За то и заплатились! Армянскій Цицеронъ Абгаръ Іоаннисіани, не чувствующій особенной симпатіи къ «Кружку», прелестно охарактеризовалъ обязанности старшинъ:

— Что такое старшины «Кружка» и какія на нихъ возложены обязанности? На ихъ обязанности лежить, чтобъ они смотрѣли за кухней, дабы члены клуба не разстраивали желудка; чтобъ лакеи не воровали карты, и чтобъ члены не надѣвали «свѣтлыхъ брюкъ» — вотъ сфера ихъ дѣятельности! А предписывать городу свои желанія и тому подобныя штуки дѣло не ихъ; если дума разсмотритъ ихъ предложеніе, то этимъ дастъ опасный прецедентъ содержателямъ разныхъ «увеселительныхъ заведеній!» Сильно сказано; но въ нашъ вѣкъ трудно требовать христіанской добродѣтели! «Кружокъ», отвернувшись отъ г. Іоаннисіани, не въ правѣ ожидать отъ него ничего другаго! Видно, что европейскій лоскъ постепенно сходитъ съ г. Іоаннисіани и онъ пропитывается «горскимъ мщеніемъ»!

Для вящаго контраста возьмемъ г. Зарапова; посмотримъ на него такъ и блестятъ

европейскій, еще не высохшій, лакъ на немъ! Какъ истый европеецъ онъ не способенъ мстить. Оба эти гласные имѣли «депріятно сти» съ «Кружкомъ» и оба пострадали не за какіе нибудь предосудительные поступки, а такъ сказать за «идею»; первый — за патриотизмъ, а второй за «презрительный отзывъ о Михаилѣ Никифоровичѣ Катковѣ»! Но послушайте, что говоритъ г. Зараповъ!

— Господа! нечего придирааться въ тому, что счастливая мысль назвать Водовозную улицу Пушкинскою припла «Кружку», а не намъ. Мы можемъ только сожалѣть, что инициатива не наша, а «Кружка», и все-жъ должны съ этимъ согласиться!

И дѣйствительно, нельзя съ нимъ не согласиться! Не соглашался только одинъ А. Л. Таировъ, который увѣрялъ, что на Грязной улицѣ живутъ чистые люди! Но отъ него такъ и не добились перечисленія «чистыхъ людей»! Должно быть запомнилъ; всяко бываетъ! Въ концѣ концовъ рѣшили назвать Пушкинскою улицу, часть Эриванской площади, гдѣ помѣщается домъ г. Пуринова, въ которомъ жилъ Пушкинъ, такъ что ехидное замѣчаніе г. Закобякова, возликовавшаго со своими «калужскими сотрудниками», что дума не сумѣла «достойно почтить имя поэта, сдѣлавшееся извѣстнымъ на весь міръ» совершенно не умѣстно!

Покончивъ съ «Грязной улицей» хотѣли приступить къ обсужденію смѣты на предстоящій годъ, какъ вдругъ поднялся г. Зубаловъ и попросилъ слова.

— «Сегодняшнимъ нашимъ собраніемъ открывається седьмой годъ дѣятельности город. общ. представительства, сказалъ ораторъ, и захотѣлъ «оглянуться на шестилѣтнее прошлое»!...

Боже! Какое скверное прошлое!! И какъ эти господа гласные сидятъ на скамейкахъ, а не на нарахъ Метехскаго замка? Развѣ есть преступленія, которыхъ они не совершали? Но слушаемъ оратора:

— Общество, избравшее насъ не довольно нами! Спрашивается кто виноватъ? Вѣдь около тридцати человекъ изъ гласныхъ побывало въ университетскихъ аудиторіяхъ. *Вѣдь мы составляемъ интеллигенцію* (si!) Между тѣмъ мы сдѣлали все, что способно вызвать неудовольствіе. Какія наши прегрѣшенія передъ «идею самоуправления» о томъ слѣдуютъ пункты: 1) при выборѣ гласныхъ мы составили партію, чтобъ отвлечь избирателей изъ купцовъ и ремесленниковъ; 2) налагали на обывателей незаконные налоги; 3) отняли у нихъ земли для пастьбы скота; 4) заставляли домовладѣльцевъ «подметать улицы» и за ослушаніе сажали въ кутузку; 5) застроили площади и тѣмъ «обезцѣнили имущество»; 6) брали лишнія деньги съ «обывателей»; 7) продавали домовладѣльцамъ ихъ же собственныя земли (?!); 8) поддержали «дороговизну, уничтоживъ таксы»; 9) тратили город

*) Это стихотвореніе написано Беранже въ тюрьмѣ Sainte-Pélagie, по поводу присылки ему нѣсколькихъ бутылокъ шамбертена и романе.

Послѣ полученія чина.

—Ну, жена, вот теперь мужъ у тебя дѣйствительный.....

—Жаль только, что этого не было раньше!

скія деньги непроизводительно; 10) ничего не удѣляли бѣднымъ; 11) подорвали «вниманіе и благоволеніе властей»; 12) возвысили голосъ въ защиту самоуправленія, когда власти ограждали населеніе «*отъ нашихъ злоупотребленій*»—Есть г. наши прегрѣшенія; я выражаю пожеланіе, чтобъ въ будущемъ году, мы руководствовались «общественнымъ благомъ» и бросили стремленіе къ «аффектаціи», проявившееся въ двухъ прошлогоднихъ нашихъ постановленіяхъ о хлѣбной торговлѣ, и о пожертвованіи какихъ то фиктивныхъ 100 тысячъ руб. на Кавказскій университетъ — которыя я считаю недостойнымъ «серьезнаго обществ. представительства!!» Сказалъ и сѣлъ!

Не думаю, чтобъ Ганзенъ, производилъ такое магическое дѣйствіе на «гипнотизирующихся» какое произвелъ г. Зубаловъ на присутствующихъ. На всѣхъ какъ будто напалъ „столбнякъ“; какъ будто всѣ смотрѣли

на „граненный хрусталь“ и ввали „въ ипносъ“! Почтенный Аствацкракъ Айрапетовичъ Нарукунечистіанецъ даже поблѣднѣлъ и все косился на дверь, въ ожиданіи появленія городского!!

— Ва; это не пустой человекъ говорить, а судья! Если позываетъ городского, хомъ пропали! думалъ онъ въ душѣ!..

На выручку явился все тотъ же неизмѣнный Аб. Іоаннисіани, со своей тонькой-ехидней рѣчью. Онъ высказалъ сожалѣніе, что г. Зубаловъ, желавшій принять „активное участіе въ дѣлахъ городского самоуправ.“ (читай баллотировался въ головы) и принявшій званіе гласнаго, вспомнилъ такъ поздно о своихъ обязанностяхъ и явился, чтобъ повторить (что не служить къ его чести) „инсинуаціи“ газеты „Кавказъ“, *хотя для этого не нужно особливо большой смѣлости!* Мы совершали преступленіе? Да?

А вы что дѣлали, скажите въ это время, Когда въ рукахъ такихъ, Тифлисъ нашъ погибаль?

Развѣ вы когда нибудь заглядывали въ думу? Отчего не посѣщали наши засѣданія, не указывали на перечисленные вами „прегрѣшенія“! Вы говорите о долгѣ! Исполняли ли вы его? Городъ избралъ васъ, чтобъ охранять его интересы, а между тѣмъ, сидя на казенномъ окладѣ, вы равнодушно смотрѣли, на совершаемыя нами «прегрѣшенія?» Это ли служеніе городу? Нѣтъ,

Какъ женщина вы ему измѣнили!.. Какъ сзуть вы предали его!..

Надѣюсь, г. Іоаннисіани не будетъ въ претензіи если я не передаю стенографически его рѣчи, и дѣлаю нѣкоторыя *licentia poetica!*.. Печатаю въ каждой книжкѣ „Пордза“ стихотвореніе Камаръ-Катиба, онъ легко могъ впасть въ поэтическое настроеніе и заговорить на языкѣ своемъ родномъ, если-

бы это ему позволили! Что может случиться, то правдоподобно, вот силлогизмъ, обратившийся въ девизъ современнаго юмориста.

За нимъ всталъ гласный Зараповъ. Въ парламентскихъ вопросахъ онъ считается специалистомъ, потому что, „какъ Боборыкинъ знаетъ Европу“ и можетъ поспорить съ Максимомъ Дюканомъ въ знакомствѣ съ Парижемъ. Патваканъ Кукуджановичъ наострилъ уши, желая узнать, какъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ въ Европѣ. Г. Зараповъ безъ просьбы удовлетворилъ его.

— Помилуйте, избирательная агитация практикуется въ Европѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ!

Патваканъ Кукуджановичъ вздохнулъ свободно—значить тамъ хуже, подумалъ онъ!

По мнѣнію г. Зарапова, образованію партій городъ обязанъ, что избрано столько интеллигентныхъ людей „къ чему стремится все русское общество и вся пресса“! добавилъ онъ.

Патваканъ Кукуджановичъ принялъ слово «пресса» за пресъ и все время смотрѣлъ удивленно, недоумѣвая, къ какому пресу стремится общество. Разбирая пунктъ обвиненія г. Зубалова о хлѣбномъ вопросѣ, ораторъ выразилъ сожалѣніе, что г. Зубаловъ явился единственнымъ защитникомъ администрации, (а Закобьякова вы забыли г. Зараповъ?) между тѣмъ какъ вся „независимая пресса“ (опять удивленіе Патвакана Кукуджановича) единодушно поддерживала нашу Думу. „Подобное самобичеваніе можно встрѣтить только у Гоголя въ лицѣ унтеръ-офицерши, которая сама себя высѣкла“!

Г. Зубаловъ не выдержалъ.

— Г. председатель! Вы засѣдаете въ Думѣ по волѣ избирателей и по „величію закона“ и потому должны ограждать всякаго отъ оскорбленій! вскинулъ онъ.

— Я нисколько не хотѣлъ оскорбить г. Зубалова, напротивъ, „лично его, я очень уважаю“, но я избралъ эту литературную аналогію, какъ болѣе вѣрно рисующую положеніе, въ какое сталъ г. Зубаловъ, отвѣчалъ г. Зараповъ.

Это по русски называется: „хотѣлъ извиниться, да нагрубилъ“!

При развѣздѣ я подслушалъ слѣдующій разговоръ:

— Ва! Какой строгій судью! бѣдны женщины высѣкали! Ты не знаешь кто былъ эта унтеръ-офицерша?

— Ахарь, откуда я знаю—вѣрно мала-анка!

НАМЪ ПИШУТЬ.

Изъ КУТАИСА.

Пробовали-ли вы какъ нибудь потревожить сонную, густую воду болота? Долго, долго послѣ насильственнаго движенія, не лошась, стоять на поверхности зеленоватой влаги вскопившіе пузыри... Такъ и у насъ. Жизнь бѣдна событіями, но за то память о свершившемся изъ ряда выходящемъ фактѣ очень долга и толки о немъ наполняютъ монотонные часы вѣчнаго досуга обывателей впредь до новаго колѣнца, выкинутого кѣмъ либо изъ взбѣсившихся отъ скуки Кутаисцевъ. Характеръ почти всякаго выкинутого „колѣнца“ носить у насъ преимущественно воинственный характеръ. Откуда сіе истекаетъ рѣшить я не берусь, но дѣло въ томъ, что не успѣютъ окончательно замолкнуть толки о какой нибудь рѣзни, дуэли, какъ уже гдѣ нибудь въ городѣ или внѣ его—на «фермѣ», положимъ, идетъ

Новой трагедіи
Дѣйствіе пятое.
Морды побитыя,
Ребра помятыя.

Бьютъ своихъ, бьютъ чужихъ, дерутся приятели, лупятъ людей, которыхъ видятъ въ первый разъ, порятъ на улицахъ нагайками дамъ и избиваютъ младенцевъ....

То и дѣло слышитъ ухо,
То и дѣло видитъ взоръ:
Тотъ хватилъ кинжаломъ въ брюхо,
Этотъ выстрѣлилъ въ упоръ...

Жажда крови и кулачной расправы проникла у насъ даже въ такія сферы, которыя по своей сущности должны антагонизировать всякому произволу... Недавно, напри- мѣръ, въ храмѣ Кутаисскаго просвѣщенія произошла очень характерная сцена между главнымъ жрецомъ и явившимся для изслѣдованія какого то подложнаго аттестата, знаменитымъ бреттѣромъ нашимъ (имя же его, ты, Господи, вѣси).

Жрецъ настаивалъ на томъ, что я де нахожусь въ стѣнахъ моего храма, гдѣ праву моему препятствовать никто не можетъ. Хочу дамъ показанія, хочу не дамъ. Бреттѣръ же, для доказательства своей силы, взялъ да и приставилъ къ жрецу полицейскаго солдата, такъ что злополучный педагогъ и уроки давалъ въ присутствіи сторожа, наглядно доказывая юнымъ кутаисцамъ о всемогуществѣ законной власти...

Это положимъ, дикій курьезъ, но тутъ, какъ видите, „одинъ былъ умнѣ другаго, а другой былъ умнѣ одного“ и, слѣдовательно, волноваться совсѣмъ не стоитъ, особенно если принять во вниманіе личность жреца, этого «либеральствующаго урядника» и характеръ бреттѣра, на дѣйствія котораго подано въ окружной судъ чуть ли ни звѣриное число жалобъ...

Другая страница изъ мѣстной хроники является въ болѣе паскудномъ цвѣтѣ... Существовало у насъ, видите-ли вы, «общество вспомоствованія учащимся» и не въ примѣръ многимъ подобнымъ учрежденіямъ приносило большую пользу. «Либеральствующему уряднику», естественно, показалось неудобнымъ, что благоденствіе и бѣда юнаго поколѣнія, вопреки законамъ іерархіи, находится не въ его урядническихъ рукахъ, а въ рукахъ лицъ, не имѣющихъ на то офици-

ціальнаго права... Брусковщина... Конечно, играла также не маловажную роль въ этомъ дѣлѣ и вотъ въ одинъ прекрасный день нашъ ученый герой втиснулъ такую загвоздку въ уставъ „Общества“, что въ концѣ концовъ достигъ своего и теперь Общество конечно разпалось, а онъ, поживая на лаврахъ добродушно либеральничаетъ и снисходитъ до шуточекъ, изрѣкаемыхъ публично... „Господа, пора развѣзжаться. Молодые люди хотятъ спать съ молодыми дѣвками“, игриво произнесъ онъ недавно на ученическомъ балу...

Пока довольно. По мѣрѣ накопленія курьезовъ буду сообщать Вамъ о нихъ болѣе или менѣе подробно.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИГИ.

Г. Б. Ц.

Веденной имъ во время послѣдняго его путешествія по Италіи въ 80 году.

Миланъ. Вотъ и Италія. Пріѣхалъ утромъ. Говорятъ прекрасный соборъ. Къ несчастью насморкъ, боялся выйти. Размѣнялъ деньги. Забѣчаю, что по Италіи выгоднѣе всего путешествовать, такъ какъ за бывшія со мной французскія деньги дали больше, чѣмъ слѣдовало. Вечеромъ выѣхалъ.

Верона. Только прибывъ сюда вспомнилъ, что хотѣлъ осмотрѣть озеро Комо, о которомъ слышалъ много хорошаго; теперь уже поздно возвращаться обратно. Пріѣхалъ ночью, выѣхалъ утромъ; ничего не подѣлаешь съ этими желѣзными дорогами, онѣ имѣютъ свои требованія.

Флоренція. Хотѣлъ сходить въ судъ, узнать какъ производятся публичные торги, къ несчастью, напелъ судъ запертымъ. Досадно. Тотчасъ выѣзжаю.

Римъ. Сегодня пріѣхалъ и засталъ телеграмму изъ Тифлиса. Недостаетъ члена для пополненія присутствія, требуютъ обратно, выѣзжаю тотчасъ. Путешествіе доставило мнѣ много удовольствія, оставило пропасть приятныхъ воспоминаній, которыя меня будутъ утѣшать среди служебныхъ занятій!

Тотъ же путешественникъ въ 1871 году, послѣ снятія пруссаками осады, былъ въ Парижѣ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. По возвращеніи въ Тифлисъ, такъ какъ время его пребыванія было весьма интересное (коммуна, взятіе Парижа Гьеромъ), всѣ знакомые забросали его вопросами о его пребыванія тамъ.

— Ничего особеннаго, отвѣчалъ серьезно нашъ любитель путешествій, по случаю дороговизны и разстройства желудка, мало выходилъ изъ дома, но однако замѣтилъ, что Наполеонъ чаще прежняго дѣлаетъ смотры и ученія, такъ какъ не разъ слышалъ выстрѣлы и видѣлъ проходившія войска. Пожары также тамъ стали чаще, должно быть завелось страховое общество.

Всеобщее недоумѣніе. Картина.

РѢШЕНІЯ НА 1881 Г.

предложенныя и принятыя единогласно.

- 1.—Платить долги.
- 2.—Не просиживать такъ долго въ клубахъ.
- 3.—Бросить всѣ вредныя привычки (надо только точно разъяснить какія привычки вредятъ).
- 4.—Уменьшить число выкуриваемыхъ папирсовъ.
- 5.—Донашивать свое старое платье.
- 6.—Цѣнить умѣренно свое умѣнье играть въ карты.
- 7.—Избѣгать ужиновъ.
- 8.—Слушать терпѣливо старыя исторіи.
- 9.—Поддерживать знакомство съ аристократами, не рассказывая объ этомъ.
- 10.—Думать, что можешь въ чемъ нибудь ошибаться.
- 11.—Соглашаться во всемъ съ своею женою.

(Изъ Пончѣ).

БЮЛЛЕТЕНЬ УЖАЛЕННЫХЪ.

№ 3. ГЛАДНКЪ.

(Mania baritona Coslitona).

Субъектъ отъ рожденія помѣшанный на томъ, что у него есть голосъ и потому оказавшійся особенно восприимчивымъ къ укушенію фаланги.

Признаки бѣшенства явились очень быстро послѣ укушенія. Больной къ удивленію всей публики вбѣжалъ на сцену Тифлискаго опернаго театра и началъ пѣть, съ пѣною у рта доказывая, что онъ артистъ и пѣвецъ—баритонъ. Среди пѣнія вдругъ остановился и началъ ругаться, при чемъ произнесъ слово Фаланга. По составленіи полиціей надлежащаго протокола несчастный былъ взятъ изъ театра и доставленъ въ больницу. Общее состояніе здоровья укушеннаго удовлетворительно, такъ какъ фалангою укушено было только горло больного. Доставленъ въ больницу 15 января.

16 Января. Цѣлый день къ ужасу всѣхъ служащихъ въ больницу поеть изъ разныхъ оперъ.

17. Продолжаетъ пѣть, увѣряя всѣхъ, что у него есть голосъ баритонъ.

Отъ 18 до 22. Не переставая издаеть раздражающіе ухо звуки.

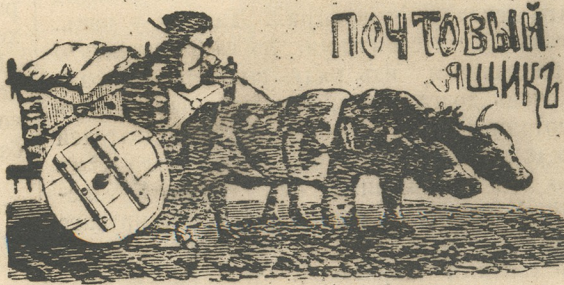
23. Продолжаетъ орать блатимъ матомъ. Консультація рѣшила надѣть больному намордникъ, дабы лишить его возможности надирать себѣ глотку и немилосердно казнить барабанную перепонку своихъ слушателей. Врачи считаютъ нуж-

нымъ по возможности скорѣе отправить больного на родину, гдѣ онъ можетъ окончательно поправиться, если займется какимъ нибудь подходящимъ для него мирнымъ дѣломъ, напримеръ, сапожнымъ мастерствомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Докторъ бѣснующихся

Перепавловскій.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА.

Подростку.

Вы прислали намъ стихотвореніе, состоящее изъ 46 четверостишій. Печатаемъ изъ нихъ на удачу два:

Какъ бы счастье теперь расходъ

Разрушенія годомъ раньше...

А, и здѣсь такой расходъ

Брось-ка эту тожь подальше.

О числѣ погонныхъ веретъ,
Да о суткахъ удовольствія,
Человѣкъ онъ и не черетъ,
Часть отъ прогнанныхъ счастья.

Остальныя 44 четверостишія пошлите къ редактору Измирову, можетъ быть онъ напечатаетъ въ своихъ „Вѣдомостяхъ“, а съ насъ и этихъ двухъ довольно. Гонораръ назначить затрудняемся, такъ какъ стихи ваши неочѣнными.

Веймиру.

Подпись взяли.

Чугуреты г. А. М.

Вамъ „желательно видѣть отвѣтъ“? Извольте-съ... сдѣлайте одолженіе, смотрите. Ваша „итимналь бесѣда“ и ваше „3-хъ стонное стихотвореніе“ напечатаны не будутъ, а что касается до вновь присланнаго стихотворенія къ ней, то оно... тоже напечатано не будетъ.

Колонія г. Н. П.

Вы пишете:

Завлекъ въ свои сѣти красотку;

Миліоны она могла дать—

Женился на ней изъ за денегъ

Чего жъ тебѣ больше желать?

И т. д. рядъ куилетовъ въ томъ же духѣ.

Отвѣтъ мы къ несчастію суровый

Должны на арбѣ вамъ послать:

Попали вы въ ящикъ почтовый

Чего же вамъ больше желать?

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ

на художественно-юмористическій журналъ

„ФАЛАНГА“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ.	Съ разсылк. по Имперіи.
На 1 годъ... 8 р. — к.	На 1 годъ... 8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяц. 4 „ 50 „	„ 6 мѣсяц. 5 „ — „
„ 3 мѣсяц. 2 „ 50 „	„ 3 мѣсяц. 2 „ 75 „

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

ПРИСЯЖНЫЙ СТЯПЧІЙ

И. Ф. ТХОРЖЕВСКІЙ

принимаетъ кліентовъ ежедневно отъ 3 до 8 часовъ по полудни, кромѣ субботы. Кварт. Малый Водовозный переулочъ, позади театра, домъ № 7.

НА МАНГЛИСЪ

продается домъ, Менкаржевскаго за дешевую цѣну. Домъ обь одинадцати комнатахъ, съ садомъ, съ большимъ огородомъ и дворомъ. Также много построекъ для хозяйства. 3—1

ВЪ МАГАЗИНѢ

ТЕРЪ-НИКОГОСОВА,

что на Дворцовой ул. въ д. Арцруни

получаются ежемѣсячно

БРИЛЛІАНТ., ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ

последняго фасона самыхъ изящныхъ работъ. Тутъ же производится покупка и обмѣнъ старыхъ вещей на новыя, а также имѣется мастерская, гдѣ принимаются заказы и починка на ювелирныя работы. (8) 2—1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ГАЗЕТНАГО АГЕНТСТВА В. ШАВЕРДОВА.

Магазинъ письменныхъ, художественныхъ и фотографическихъ принадлежностей

БР. АБОВЪЯНЦЪ

Перезеденъ съ моста на Мадатовскую ул., противъ Александровскаго сада, рядомъ съ д. ген. Орбеліани, въ собственномъ домѣ. (Ш.) 45 4—3.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ГОСТИНИЦА

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

На Михайловскомъ мосту, противъ Александровскаго сада, въ домѣ наследниковъ Мирзоева. При гостинницѣ 35 хорошо меблированныхъ номеровъ отъ 1 до 5 р. въ сутки. Ресторанъ, отдѣльные кабинеты и залъ для заказа обѣдовъ и ужиновъ. Содержатель Генторъ Делаландъ, бывший содержатель гостинницы „Франція“ во Владикавказѣ. (38) 3—3.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ

ТИФЛИССКАГО

РЕМЕСЛЕННОГО СОБРАНІЯ

доводить до свѣдѣнія гг. членовъ, что отнынѣ до великаго поста, по средамъ и воскресеньямъ, будутъ назначаться

МАСКАРАДЫ,

на всѣхъ прежнихъ условіяхъ. (Ш. 49) 1—1

ДЛЯ ПЕРЕДЕЛКИ

всѣхъ возможныхъ печей на каменноугольную топку, что для потребителей будетъ значительно дешевле стоить чѣмъ дрова; обратиться на Андреевскую улицу, № 26, къ Я. Г. Эттингеру, до 9 часовъ утра и отъ 3—6 послѣ обѣда. Тутъ же продажа каменнаго угля и антрацита. (Ш. 30) 4—4.